

18+

Танина Ключ

НЕ

Ромео

НЕ

Джульетта

Галина Ключ

**Не Ромео и не Джульетта.
Трагедия подростковой любви**

«Издательские решения»

Клюс Г. Г.

Не Ромео и не Джульетта. Трагедия подростковой любви /
Г. Г. Клюс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531411-6

Книга рассказывает о трагической любви девятиклассников. Подростки полюбили друг друга, но их затравили со всех сторон. Это и учителя, и одноклассники, с другой стороны — родители. Интриги, всякие препоны — вся эта травля заставляет влюблённую пару принять роковое решение — уйти из жизни. Книга написана живым языком, сюжет захватывающий, невозможно оторваться, автор смело показала жизнь современной школы.

ISBN 978-5-00-531411-6

© Клюс Г. Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвёртая	16
Глава пятая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Не Ромео и не Джульетта

Трагедия подростковой любви

Галина Григорьевна Ключ

© Галина Григорьевна Ключ, 2023

ISBN 978-5-0053-1411-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не Ромео и не Джульетта
Трагедия подростковой любви
Галина Ключ

Глава первая

Как только она вошла в класс, Олег, как загипнотизированный, долго провожал её взглядом, ему пришлось обернуться назад и проследить, как она усаживалась за парту, как робко и несмело, даже немного заискивающе смотрела на незнакомых ей пока сверстников. На её необыкновенно красивом овальном лице особенно выделялись, как два озера, ослепительные, с поволокой, васильковые глаза. Наверное, она знала их волшебную силу, – притягивать к себе взоры окружающих, – а потому то и дело смущённо опускала их, и от длинных на редкость густых натуральных ресниц, как от деревьев на землю, в этот момент на лицо падали тени.

В отличие от многих, её возраста школьниц, всю уже щеголяющих косметикой, новенькая, по всей вероятности, последней не пользовалась, собственно, макияж, скорее бы только грубо наследил на её божественно красивом и нежном лице. У девочки, на вид которой можно было дать лет пятнадцать – четырнадцать, была белая, как сметана, как снег, и вероятно, незагорающая, ослепительно чистая кожа лица, красивого рисунка пухлые губы, темно-русые брови стрелой и золотистые волнистые волосы, ниспадающие до плеч и прихваченные с левой и правой стороны трогательно маленькими светлыми бантиками.

Словом, у девочки, впервые в этот день переступившей порог 9 «г», внешность была, автор несколько не преувеличивает, почти что как у сказочной принцессы, что ввело, мягко говоря, в ступор, весь класс, включая преподавателей. С первых минут её пребывания женская половина объявила чуть ли не забастовку. Девочки, которые, увы, на её прекрасном фоне были просто серыми мышками, недовольно гримасничали, открыто её игнорировали, а кто-то после второго урока не поленился даже подкинуть в её парту дохлую мышь.

Противоположная реакция, разумеется, была у мальчишек, а их – четырнадцать в классе. Во-первых, они чуть шеи себе не посворачивали, любясь красавицей, во-вторых, в их полудетских ещё, полуюношеских головках роем завихрились мысли о том, как бы с космической скоростью добиться её расположения. Самый рослый, с круглой, как тыква, головой и выпуклыми, как у рака, глазами, нагловатый и хамовитый Максим Дулепов, по прозвищу Амёба, на перемене вышел на середину класса и, ухмыляясь, громко заорал, размахивая длинными, как у гориллы, руками.

– Эта тёлка, братва, моя! – в глазах у невзрачного верзилы появился похотливый огонёк. – Я её закадрю, а вы, лохи, попробуйте только рыпнуться!

Впрочем, он тут же, вероятно, ой как пожалел о сказанном. Олег Сергеев, сын преуспевающих и достаточно обеспеченных родителей, тоже высокий и широкоплечий, с броской внешностью, медленно, вразвалочку подошёл к Дулепову и отвесил ему такую звонкую пощёчину, что тот не устоял на месте, а мешком повалился на ближайшую парту, а когда попытался встать, последовал второй мощный удар в челюсть, в результате которого незадачливый ухажёр растянулся на грязном, заплёванном полу.

– Это тебе, Амёба, – небрежно бросил Олег, – за тёлку и за какую-то там кадрили.

Класс замер в ожидании. Максим поднялся, стряхивая с себя грязь и с заискивающей улыбкой на жалкой физиономии плаксиво пробормотал:

– Ну чего ты, Олежек, если б я знал, что она тебя так покорила... В этот же день в школе произошло ещё одно шокирующее явление. На последнем уроке бывшая первая красавица класса Лена Семендеева вдруг уткнулась в парту и, не поднимая головы с тёмной модной стрижкой, впала в настоящую истерику и взхлёб, не взирая на окружающих, прорыдала все сорок минут. Пожилая учительница химии Вера Ивановна, маленького роста, со светлой и кудрявой, как у овцы, головой, потеряв терпение, простуженным голосом приказала старосте Виктору Круглову принести кружку воды и немного побрызгать на Семендееву.

Класс же в этот момент злорадно хихикал: всем было ясно, как день, что самоуверенная выскочка Ленка, которую недолюбливали подружки, сегодня безвозвратно потеряла своего красавчика Олега.

В этот же день, когда в 9 «г» бушевали страсти, в учительской произошла следующая довольно мелодраматическая сцена.

Миниатюрная молодая классная руководительница 9 «г» Виктория Михайловна Рулеткина чуть ли не со слезами на глазах жаловалась завучу школы:

– Ну почему именно ко мне вы записали эту девчонку? Почему не к Марье Афанасьевне, или к Елизавете Петровне? Я же говорила, я предупреждала вас, что не нужна мне такая сногсшибательная девчонка. Ведь у нас не дом моделей, в конце концов! Так нет же, именно мне её и подсунули. И если в первый же день из-за неё произошла драка, а с одной из учениц приключилась даже истерика, что же будет завтра, или послезавтра?

Завуч школы Ирина Петровна Калмыкова, немолодая женщина, с болезненным видом, с красно-бурым, как спелая свекла, лицом, была уже шесть лет, как на пенсии, а потому любые школьные потрясения наводили на неё панический страх – остаться не у дел. Она по-матерински обняла Викторию Михайловну за узкие плечи и жалобным голосом стала её уговаривать.

– Виктория Михайловна, миленькая! Прошу вас, не нагнетайте панику! И, ради Бога, потише, умоляю вас, держите рот на замке! Если узнают в администрации, что у нас сегодня случилось, не сносить нам головы!

Вот вы сетуете на то, почему я не отправила эту красотку к Марье Афанасьевне или к Елизавете Петровне! Но разве вы не знаете, что у нас случилось в этих классах в прошлом году? Я вам напомним – что. Там одна ученица от одного оболтуса забеременела и сделала аборт. А другая, как вам известно, и вообще родила кого-то, не то мальчика, не то девочку. Я просто морально после этих мерзких событий не могла подсунуть им эту смазливую красотку.

После паузы в разговор вступили другие учителя. Они сочувственным тоном утешали свою молоденькую коллегу, давали ей разные советы по поводу того, как сгладить неминуемые конфликты в классе с появлением очаровательной новенькой.

Учительница физкультуры, например, довольно желчная, с квадратной фигурой, в массивных очках, особа с нескрываемой злостью в голосе заявила:

– А, по-моему, эту финтифлюшку надо вообще гнать в шею из нашей школы. Если на обычных уроках из-за неё сыр-бор разгорелся в классе, представляю, что будет твориться на физкультуре. Мне и так надоели этих неугомонных кобылиц чуть ли не силой оттаскивать от мальчишек, у них гормоны играют, а я отвечаю.

Однако другие учителя стали бурно возражать по этому поводу, мол, негоже спихивать свои проблемы на чужие плечи. Неизвестно, чем бы закончился спор в учительской, если бы своё веское слово не вставил незаметно вошедший директор школы Михаил Геннадьевич Хватов.

– Ну и что вы, позвольте вас спросить, растрецались, как сороки! С меня в первую очередь успеваемость спрашивают, а вы, право, как будто на другой планете витаете. Дружнее надо жить, дружнее.

Вот вы, Виктория Михайловна, почему вчера поставили четвёрку одной из учениц 11 класса? Разве вы не знаете, что она – кандидат на золотую медаль. Неужели нельзя было как-то дотянуть до несчастной пятёрки. Вам всё хиханьки, да хаханьки, не ваша же голова полетит с плеч, если в школе ни одного медалиста не будет.

Надо сказать, что весь следующий учебный день снова, как вокруг солнца, крутился вокруг, да около новенькой – Оли Петровой. И, кстати, замечу, что красивая, почти неземная внешность её только подлила масло в огонь. Девчонки откровенно злились, что мальчишки, забыв обо всём на свете, дружно пялили глаза на Петрову.

В итоге, как это нередко бывает, Оле Петровой, вся вина которой заключалась в том, что природа слишком расщедрилась на её внешние данные, включая лицо и хрупкую, будто точёную фигурку, с осиной талией, оскорбленные ученицы объявили, как вы думаете, что? Самый настоящий бойкот.

Когда она своим серебристым, мелодичным голосом спросила у невзрачной троечницы Маши Иголкиной, где у них столовая, или буфет, та, буравя её насмешливыми бесцветными глазами, как дикая кошка, фыркнула и неопределённо помотала головой.

Оля повторила свой вопрос другой девочке, но та от неё, как от прокажённой, просто убежала со всех ног.

Что же до её тёзки Олега Сергеева, с которым мы познакомились в первых строках нашего повествования, он весь так и кипел от гнева, наблюдая эту из рук вон безобразную картину. В эту минуту он готов был просто убить своих однокашниц, так ему стало обидно за милую сказочную фею, как мысленно он окрестил новенькую.

Когда он подошёл к ней и несмело заговорил, у него было такое чувство, словно он готовился нырнуть в ледяную воду.

– Хочешь, я тебя отведу, куда тебе нужно, и все места наши покажу и вообще, когда надо, обращайся всегда ко мне по любому вопросу. Окей!

Оля кивнула головой и улыбнулась, застенчиво и бесхитростно, в её голубовато-синих чудесных глазах промелькнул приветливый огонёк.

О чём говорили в этот миг её такие бездонные, лучистые, прекрасные глаза, в которых с первого же взгляда можно запросто утонуть? Понравился ли он ей? Если нет, если её согласие на его предложение – это не более, чем дань вежливости, то он просто умрёт. Зачем ему этот мир без неё? Так размышлял Олег, когда, подлаживаясь к её лёгкому шагу, он, радостный и взволнованный, шёл с ней по причудливым лабиринтам школы.

А между тем прежняя подружка Олега Лена Семендеева так просто не хотела уйти с дороги и в прямом, и в переносном смысле. Она, как скала, стояла в дверях, когда они возвращались назад. И вот что произошло дальше. Олег прошёл вперёд, а Оля замешкалась, не решаясь рядом идти. Тогда Лена не без задней мысли, конечно, взяла и нарочно её толкнула, и стала буквально давиться от смеха:

– Смотрите, братва, смотрите, какие у неё страшные спичечные ноги! Ха-ха-ха! Да она просто скелетик! Давайте дадим ей кликуху – скелетик!

Весь класс так и покати́лся со смеху, и хором громко повторял, как заклинание: скелетик, скелетик.

Позволю себе отметить, что не только девчонки, но и мальчишки, у которых в связи с инцидентом с Максимом Дулеповым надежды на симпатию со стороны новенькой рассыпались в пух и прах, весело потешались над ней.

В этой, мягко говоря, некрасивой ситуации Олег толком не знал, что ему делать. Всему классу ведь морду не набьёшь. Ленку Семендееву, которая от ревности буквально спати́ла с ума, он теперь ненавидел всеми фибрами души. Умри она сейчас, как бы он поразовался втихомолку.

В итоге, на что его хватило, так это выйти на середину класса и возмущённым голосом сказать:

– Ну и сволочи вы, негодяи! Вместо того, чтобы помочь девочке освоиться у нас, вы её, как стая шакалов, буквально загрызли! Что она вам сделала плохого!

Но, увы, его тирада потонула в новом взрыве хохота.

Глава вторая

Олег Сергеев, откровенно говоря, толком не мог понять, что с ним творится с того самого дня, как в их классе точно с другой планеты появилась необыкновенная девочка. Если бы ему раньше кто-то сказал, что он сможет вот так, безоглядно и отчаянно, влюбиться в девчонку с первой же минуты, он несомненно, бы расхохотался. И вообще он – первый красавец в школе —привык, что девчонки сами толпой бегают за ним. Наверное, не было такого дня, когда бы он в карманах не обнаруживал чью-то раздушенную любовную записочку. Назойливые поклонницы предлагали дружбу, клялись в вечной любви и в знак подтверждения своих пылких чувств то и дело посылали на его мобильник незатейливые смайлики и стикеры.

Смешно до слёз, но даже девочки начальных классов были авторами пламенных посланий. Олег не без оснований подозревал, что ему явно симпатизировали и некоторые студентки пединститута, притулившегося рядом со школой.

А вот с новенькой Олей Петровой дела обстояли совсем иначе. Конечно, она робка, застенчива, несмела, но, возможно, это только на первый взгляд. А что, если она, как хамелеон, изменчива, как хитрая лиса, маскируется, и только и ждёт, кого бы заполучить в свои коварные сети.

В любом случае юноша твёрдо знал, что жизнь у него с появлением этой необыкновенной девчонки как-то обновилась, возможно, она засияла всеми красками, а, возможно, над его головой наоборот сгустились зловещие тучи.

В воскресенье он долго валялся на диване, пытаясь привести в порядок свои скомканные мысли, которые, как муравьи, разбрелись в разные стороны. Затем он заставил себя встать и подойти к окну. Спустя час пытался заняться каким-нибудь полезным делом, но мысли об Оле не давали больше ни на чём сосредоточиться, у него буквально всё валилось из рук. К примеру, хотел сделать срочное задание по алгебре, открыл учебник, а перед глазами встал нежный облик Петровой. Что за наваждение? И как от него избавиться? Да и надо ли?

Как ни странно, он никак не мог дождаться завтрашнего будничного дня: он готов был, как сумасшедший, бежать в эту опостылевшую давно школу, чтобы только увидеть её, заглянуть в загадочные глаза этой маленькой чародейки, насладиться её ангельским голосом.

И плевать ему на то, что подумают окружающие. Ради этой девчонки он готов, если надо, положить свою сильно впечатлительную голову на плаху.

Так, или примерно так думал наш юный герой.

Его лирические размышления прервал вдруг звонок в домофон.

– Слушай, старик, ты куда это пропал, будто сквозь землю провалился? В два часа был футбол, а ты куда-то слинял?

Это был Роберт Смирнов, его сверстник и самый хороший приятель из параллельного класса. Они дружат чуть ли не с семи лет.

Не дожидаясь приглашения, Роберт собственной персоной ввалился в квартиру. У приятеля было круглое и довольно приятное, хотя и будто обрызганное мелкими веснушками лицо, выразительные серые глаза и атлетического сложения, хотя и несколько мешковатая фигура. Крепыш был балагуром и весельчаком, а, кроме того, большим охотником до разного рода приключений. Добавлю, пожалуй, немаловажную деталь: душа у парня была весьма добрая и, как говорится, нараспашку.

Он сел рядом с Олегом на диване, хлопнул его по плечу и довольно бодрым голосом сказал:

– Ну что там у тебя, старикан, выкладывай, по глазам твоим вижу, что-то тебя не на шутку гнетёт?

Тут я позволю себе пояснить читателю один интересный нюанс. Олег и Роберт привыкли во всём доверять друг другу, что их, слава Богу, никогда не подводило.

– Знаешь, Роб, я, кажется, как последний дурак, порядком влип, – подавленным голосом проговорил Олег. – Понимаешь, вчера к нам в класс пришла новенькая, я даже сказать тебе не могу, какая она клёвая, какая красивая, я прямо обалдел, она как будто с луны свалилась. Во всей школе такой, как она, красавицы, готов на что угодно поспорить, днём с огнём не найти.

– Ну и... – нетерпеливо перебил приятеля Роберт, отправляя в рот шоколадную конфету, которую он

бесцеремонно взял из большого пакета, лежащего на столе.

Олег поднялся с дивана и в весьма возбуждённом состоянии принялся бесцельно ходить взад и вперёд.

– Ну что и? Я, чёрт побери, не знаю, что сейчас делать, никакая учёба в башку, откровенно говоря, не идёт.

Во-первых, я не знаю, как она ко мне относится, вот что меня мучает, а, во-вторых, что меня сильно беспокоит, наши кобылы эту классную девчонку готовы прямо со свету сжить. Да и пацаны, гады, тоже на их стороне. Словом, весь класс над ней насмехается, всякие пакости ей устраивали вчера целый день. Чем я могу ей помочь, ведь они и на меня все ополчились, когда я попробовал за неё вступиться. Но в любом случае мне на них глубоко наплевать. Однако боюсь, что эти чёртовы недоноски могут ей чем-то серьёзно навредить, а ещё мне страшно при мысли, что Оля, так её зовут, в один прекрасный момент не вытерпит издевательств над собой и больше никогда не придёт. Может, это случится завтра, или послезавтра.

Роберт потянулся за второй конфетой, причмокнул пухлыми губами и после паузы проговорил:

– Честно говоря, старик, ты меня абсолютно не удивил. Наоборот, было бы странно, если б такую, как ты говоришь, красотку, ваши кобылы окружили вниманием, пели бы ей дифирамбы, или ещё что-то в этом роде. Дураку понятно, что зависть их, как червяк, гложет и ничто иное. И наверняка это Ленка Семендеева, та ещё змея подколотная, всех подзуживает.

– Так оно и есть! – подавленно ответил Олег, понутив голову.

– Но не я ли тебе говорил, брось ты эту тварь к чёртовой матери, пока не поздно. Ох, друг, чую, будут у тебя с ней ещё проблемы. Смотри, с такими, как она, надо держать ухо востро. Признайся, как на духу: у тебя с этой стервой что-нибудь было?

– Да ну тебя, придумал тоже, – отмахнулся сердито Олег и добавил: – Ленка мне, честно говоря, никогда не нравилась, бегала за мной, как собачка.

Собираясь уже уходить, Роберт, широко улыбаясь, подбодрил приятеля:

– На 100 процентов, старик, уверен, что эта красотка в тебя тоже втюрилась, пардон, влюбилась. Разве кто-то может устоять перед твоими чарами. В общем, гуд бай, я почапал!

Роберт хлопнул дверью, но через некоторое время снова открыл её, наполовину просовывая своё рыженькое озабоченное лицо.

– Есть одна идея. Если совсем хреново будет, переходи вместе с этой девчонкой в наш класс. У нас, спорим, её никто не тронет.

Когда друг ушёл, Олег долго ещё сидел в каком-то отупении, к еде, которую поставила на стол домработница, он даже не притронулся. Затем он машинально взъерошил свои волнистые непокорные волосы, тёмно-русого цвета, подошёл к большому в позолоченной рамке зеркалу и в который уже раз с недовольным видом стал изучать черты своего довольно недурного по нынешним меркам лица.

Природа наградила подростка большими выразительными тёмно-кариими глазами, обрамлёнными, как шторка бахромой, пушистыми ресницами, такими длинными, которые у девчонок и то редко встретишь. Именно от этих его глаз, смотревших зачастую на мир

с насмешкой и с иронией, да ещё пухлых губ, девчонки просто сходили с ума, тогда как самому обладателю этой яркой внешности не очень-то по душе была собственная физиономия.

Он смотрел на себя с едкой улыбочкой, подтрунивая над собой и высмеивая слишком женственные, как ему казалось, черты лица.

«Вряд ли такая супер девчонка, как Оля, полюбит такого крокодила, как я!» – уныло подумал он.

Тем не менее подобное самоедство со стороны Олега не помешало ему на следующий день сильнее ракеты помчаться в школу с единственной мыслью – увидеть её и во что бы то ни стало подружиться с ней, пусть хоть весь мир бы обрушился на него.

До урока оставалось всего пять минут, но место, где сидела Оля Петрова пустовало, что навевало печаль и уныние на Олега. Но когда у него не осталось никакой надежды, дверь вдруг распахнулась и стремительно вошла она, стройная, гибкая, как хворостинка, со своей лучезарной и будто извиняющейся за что-то улыбкой.

Несмотря на то, что девочка прекрасно знала, что её проигнорируют, она приветливо и вежливо поздоровалась со всеми.

Ей ответил громко, басом, на весь класс один Олег, которому она в ответ слегка мотнула головой и не преминула улыбнуться.

Шёл урок литературы, изучали творчество Лермонтова. И тут учительница Клавдия Анатольевна, женщина средних лет, светловолосая и синеглазая, в меру справедливая, вызвала к доске Олю Петрову, чтобы та продекламировала любое стихотворение поэта.

Любимая девочка Олега, надо сказать, ничуть не смутившись, лёгкой походкой вышла на середину класса, заложила свои тонкие руки за спину и, глядя прямо перед собой, звонким голосом, то снижая, то повышая тембр, стала читать «Тучи».

О, это было нечто из ряда вон выходящее. До Оли никто так проникновенно, так артистично, что мурашки шли по коже, не читал стихи. Олег, на которого она во время чтения бросала приветливые взгляды, как зачарованный, с восхищением смотрел на предмет своего обожания.

Когда она закончила, Олег и ещё несколько человек, в том числе и учительница, громко ей зааплодировали, а он ещё выкрикнул:

– Браво!

Ленка же Семендеева от злобы, душившей её, за несколько минут, как хамелеон, поменяла окраску лица.

С досадой она громко и презрительно воскликнула:

– Подумаешь, скелетик пропищала!

Клавдия Анатольевна в упор посмотрела на дерзкую ученицу и голосом, в котором сквозила явная ирония, сказала:

– Что-то я, Семендеева, не припоминаю, чтобы ты вот так же красиво, как Оля, прочитала что-то наизусть.

Олег внутренне торжествовал. «Как славно, – подумал он, – что хоть кто-то по-доброму стал относиться к Оле».

После уроков он смущённым голосом, не надеясь на согласие, предложил Оле проводить её домой.

И, о чудо, не ослышался ли он, не сон ли это! Она смущённо зарделась, однако без всякого кокетства согласилась на его предложение, но, спохватившись, предупредила, что ей сначала надо зайти в библиотеку.

Он с удовольствием, будто драгоценный подарок, нёс её старенький тяжёлый ранец, набитый книгами, и они весело болтали о каких-то пустяках, например, о погоде, о случайной тощей, облезлой собачонке, которая уныло плелась за ними и которую Оля угостила пирожком.

А за переулком их уже поджидала Ленка Семендеева. Кипя от негодования, она, вся красная, точно после бани, перегородила им дорогу и подозвала к себе Олега, скользнув презрительным взглядом по Оле.

– Послушай ты, жук навозный! – с яростью в голосе сказала она, – так значит этой пусто-головой шлюшке портфельчики, как раб, таскаешь и до дома провожаешь. А со мной как со скотиной последней обращался. Никогда я от тебя ласкового слова не слышала. Ну берегись теперь! Я вам не дам спокойной жизни! Ты ещё, голубчик, пожалеешь, что променял меня на какую-то дешёвку.

Олегу от её угрозы стало как-то не по себе, не за себя он, разумеется, испугался, а за Олю.

Он вплотную подошёл к Ленке и тихо умоляющим тоном сказал:

– Послушай, Лена, если хочешь, чтобы мы остались хорошими друзьями, не трогай её, пожалуйста. Вспомни, я ведь тебе ничего не обещал, ты сама всё нафантазировала, да мы и не дружили с тобой вовсе, ты за мной сама, как собачонка, бегала.

А сейчас у меня настоящая любовь, поняла? Впрочем, ты, наверное, не знаешь, что это такое – просто любить, без всяких условий. Я очень тебя прошу: оставь Олю в покое. Прекрасно знаю, что именно ты науськала ребят на неё. Если хочешь, я тебе денег дам, только не трепи её имя, не делай ей пакостей.

В ответ на эти слова Ленка смила Олега с головы до ног яростным взглядом и смачно плюнула так, что плевок лишь по счастливой случайности не угодил подростку в лицо.

– Тьфу на тебя, козёл вонючий, дешево хочешь от меня отделаться! Не нужны мне твои паршивые деньги... – Ленка ещё долго ругалась, сыпала отборным матом, словно это была не всего-навсего пятнадцатилетняя девочка, а зарвавшийся пьяный мужик.

Проходившая мимо женщина средних лет в тёмной толстовке, с авоськой в руках, услышав нецензурные слова из уст малолетки, только укоризненно покачала головой.

В общем после сегодняшнего разговора с Ленкой Олег лишний раз укрепился в мысли, что дело принимает весьма опасный поворот, эта дуручка Семендеева совсем съехала с катушек и не хочет больше понимать человеческих слов. Он твёрдо решил ещё раз посоветоваться со своим другом Робертом: вместе они наверняка что –нибудь придумают.

Глава третья

Когда Олег во второй раз предложил Оле проводить её после школы, она снова ему не отказала и даже, как ему показалось, или на самом деле, мило улыбнулась, обнажив бело-снежные, как жемчужины, зубы.

В этот раз они решили сначала побродить по берегу моря, так как погода в этот день стояла чудесная, хотя и не было солнца. Но воздух был тёплый и какой-то умиротворённый, кругом, где только были деревья, кружился золотистый листопад. Листья отрывались и неслись в задумчивом хороводе неизвестно куда, и Олег, идя с Олей, мечтал о том, как хорошо бы и им куда-нибудь улететь, как вот эти беззащитные и беспризорные листья, от всех этих жизненных передряг.

Оля всю дорогу молчала и всё время сосредоточенно думала о чём-то своём.

Они нашли безлюдное место на берегу моря, бросили свои ранцы, а сами примостились на облюбованный ими серый валун. Девочка подпёрла маленькими кулачками лицо и устремила свой взор на море, откуда дул лёгкий бриз. И подумать только, цвет её глаз соперничал с цветом моря, такая ослепительная лазурь плескалась в них, что Олег даже зажмурился.

– Послушай, Олык, можно мне тебя так называть?

Она в знак согласия кивнула головой.

– Так вот, хотел спросить, откуда у тебя вот эти странные бурые пятна на запястьях рук и выше! Вот и на ногах тоже. Это аллергия какая-то, наверное, не так ли?

«Господи, – спохватился он, – какой же я тупоголовый болван, что об этом её спросил, будто не о чем больше говорить с понравившейся мне девчонкой».

После его слов бедняжка прямо -таки заметалась, как попавшаяся охотнику косуля. Она одновременно и покраснела, и побледнела, стала поспешно натягивать подол простого без всяких вычурностей, как у других девчонок, платья. Потом она зачем-то стала рыться в своём ранце, при этом пряча от него лицо.

В конце концов, девочка призналась, что её часто бьёт неродная мать.

От ужаса у него даже зрачки расширились: бить почти взрослую девчонку. Это же чудовищно, это жестоко, это нарушение всяких прав ребёнка! Сам он с малых лет воспитывался в такой обстановке, где о ремне, или ещё о чём-то в этом роде никто и никогда не заикался. Правда, отец у него был вполне требовательным человеком и в меру суровым, но Олег не помнил такого случая, чтобы он когда-нибудь причинил ему физическую боль. Про мать и говорить нечего, она- сама доброта.

Поэтому он сильно возмутился тем, что услышал от Оли.

– Послушай, Оля, но почему ты всё это терпишь? Есть же у нас доблестная полиция, есть другие органы, куда можно обратиться. Если боишься сама сходить, хочешь, я с тобой пойду.

Она печально улыбнулась:

– Если б я обратилась в полицию, она меня убила бы потом.

– Но у тебя есть ещё отец! Неужели ему не жалко родную дочку!

На это девочка виновато ответила ему, что отец ни о чём не догадывается, в его присутствии мачеха надевает на себя маску, делается ласковая и пушистая, как кошечка.

Олег кипел от негодования, как кипит переполненный водой котелок.

– Ну почему ты такая, Оля! Почему ты такая безропотная и кроткая, как овечка. Что тебе стоило рассказать обо всём отцу? А хочешь, я пойду к твоей мачехе и дам ей, стерве, по роже, в другой раз побоится к тебе притрагиваться.

– Не всё так просто, Олежек, я давно бы отцу рассказала, да не могу по одной очень важной причине.

Она потупилась, а затем, выдержав паузу, призналась:

– Понимаешь, у отца с мачехой есть маленький ребёнок- Танечка, ей всего три годика, она такая хорошенькая и ласковая, очень любит меня.

– Ну и что? – проговорил он, не понимая, к чему она клонит.

– А то, если отец узнает всю правду, он разведётся с ней, а она заберёт Танюшку и будет над ней измываться. Сейчас хоть нас побаивается, а потом руки у неё будут полностью развязаны.

Олег был сражён наповал этой логикой. Что же получается? А ничего. Выходит, Оля всё равно, что сакральная жертва, и он ничем не может помочь своей любимой девочке.

Тем не менее им сейчас было так хорошо, так беззаботно, так уютно вдвоём, и ни ему, ни ей не хотелось расставаться. Его порадовало главным образом то, что Оле он по крайней мере не противен, это было видно и невооружённым глазом. Притом, она ему полностью доверяла, что немаловажно. Она ещё рассказала ему о своей родной матери, которая погибла четыре года назад.

– А кто её убил? – спросил потрясённый Олег.

– До сих пор не нашли убийцу, – с тоской в голосе ответила Оля. – Дело в том, что мама работала журналистом в областной газете, написала однажды статью про коррупцию, вывела каких-то крупных шишек на чистую воду, а буквально через неделю после выхода статьи её не стало.

...Шли дни. Несмотря на то, что исполнилась мечта у Олега, и он подружился-таки с самой лучшей, по его мнению, девочкой на свете, какая-то неосознанная тревога продолжала снедать его и не давать покоя, интуиция ему подсказывала, что над их головами сгущаются тучи, грозя вылиться во что-то очень плохое и непоправимое.

Через две недели на большой перемене он подозвал Роберта и стал спрашивать у него совета, мол, как им быть с Олей дальше. И в школе у неё плохо, а дома, оказывается, ещё хуже.

Самое главное, что его беспокоит, это, мягко говоря, странное поведение его бывшей подружки, которая, он уверен, не остановится ни перед чем, и ни перед кем а, как тигрица, однажды выпустит свои острые когти.

Роберт вытащил из пакета жирный беляш и, с наслаждением жуя его, сочувственно покачивал головой.

– Влип, ты, старик, ох и влип, – с набитым ртом говорил он, – угораздило же тебя втрескаться в эту мамзель, пардон, роковую девчонку. У меня из-за тебя тоже как —то муторно на душе. Тоже чую, что добром это не кончится.

Роберт своей массивной фигурой прислонился к окну и

немного помолчал, затем лицо у него прояснилось, и он с довольным видом посмотрел на приунывшего Олега:

– Послушай, друг, у меня есть довольно недурная идея. Ты же знаешь Диану Котову, классная девчонка, кстати.

– Конечно, знаю, она ведь в нашем классе учится, сейчас она, правда, болеет.

– Вот-вот, – подхватил обрадованно Роберт, – она в школу не ходит с самого первого сентября и не в курсе про историю с вашей новенькой. Но послезавтра она уже выходит, и я ей обо всём обязательно расскажу.

Олег с удивлением смотрел на приятеля, лицо у которого при имени Диана даже как-то засветилось, а в глазах словно искорка появилась.

– Что ты на меня так уставился, как бык на красную тряпку.

– Да вот думаю, при чём здесь Диана? И откуда у тебя, Роб, информация про неё, можно подумать, что она в вашем классе учится.

Роберт даже присвистнул после его слов.

– Ну ты даёшь, старик! По-твоему, можно дружить только с одноклассниками. Представь себе, что я с вашей Дианой познакомился ещё летом. Ты, наверняка, думаешь, что я со своей

мерзкой физиономией не могу понравиться какой-нибудь стоящей девчонке? Ошибаешься, приятель...

Олег, видя, что друг его не на шутку обиделся, с досадой перебил его:

– Да что ты завёлся, как маленький? Ничего я не думал, напротив, считаю и всегда считал, что ты и своей физиономией, и характером достоин самой хорошей кандидатуры. Лучше давай ближе к делу.

– Я хочу сделать из Дианы нашу помощницу, – выпалил Роберт и тотчас же пояснил:

– Видишь ли, одним нам ни за что не справиться с этой интриганкой Семендеевой. Она может такую гадость вам подстроить, а вы и сном и духом не будете об этом знать.

А, как говорится, предупреждён, значит вооружён. А Диана по моей просьбе будет заранее мне сообщать, что готовит эта стерва и какие у неё козыри имеются.

Недоверчиво глядя на Роберта, Олег с сомнением покачал головой:

– А вдруг у Дианы ничего не получится. Думаешь, Ленка такая дура, что всех будет посвящать в то, какие козни она замышляет. И потом, почему ты уверен, что Диана Котова будет именно на нашей стороне?

– Ну уж в этом, старик, можешь ничуть не сомневаться, – хвастливо заявил Роберт, потирая руки, – на чьей я стороне, на той и она будет. И потом я её хорошо узнал, она порядочная девчонка, вот что самое главное.

– Ладно, поживём, увидим, – сказал Олег и трогательно добавил, – спасибо тебе, дружище, за поддержку.

Глава четвёртая

Через три недели 9«г» класс потрянуло основательно.

Наверное, многие ученики подметили, что утром во вторник, когда произошло, это, мягко говоря, некрасивое событие, о котором ниже пойдёт речь, Ленка Семендеева расхаживала по классу с какой-то весьма торжествующей и загадочной миной на лице, она всё время как-то неестественно сутилась, о чём-то шепталась с Максимом Дулеповым. А после предпоследнего урока стремительно направилась в учительскую и вернулась в класс уже расстроенная, с красными от слёз глазами и не одна, а с классным руководителем Викторией Михайловной Рулеткиной.

Последняя сразу же стала кричать своим неприятным визгливым голосом:

– Безобразие! Вы с ума что ли все посходили! То одно вытворяете, то другое! Хотите в гроб меня уложить, что ли! В общем, после уроков всем остаться. А ты, староста, – приказала она Вите Круглову, – стой в дверях и никого не пропускай. У вас сегодня такое произошло, что придётся вызывать ещё директора и завуча.

Рулеткина охала и ахала, покачивая своей тёмной и маленькой, как у змеи, головкой, затем скрылась в дверях.

Никто не мог понять, что произошло, а у двоих учеников, вы, наверное, догадываетесь, о ком идёт речь, в это время на душе будто кошки скребли. Олег, равно и Оля, несмотря на то, что ещё ничего толком не знали, тем не менее, догадывались, что там, где фигурирует Ленка Семендеева, ничего хорошего ждать не приходится. Так оно и вышло.

После уроков в класс ворвались Виктория Михайловна, завуч школы Ирина Петровна Калмыкова, за ними медленной поступью, вразвалочку вошёл директор Михаил Геннадьевич Хватов. Надо ли говорить о том, что у всех троих были весьма озабоченные лица.

– Ребята, сегодня у нас в классе произошло пренеприятнейшее событие, – на высокой ноте начала Виктория Михайловна, – более того, скажу, что мне впервые приходится разбираться с подобным случаем. – Она глубоко вздохнула, словно готовилась к прыжку, и на свойственной ей истеричной ноте выкрикнула:

– У нас случилась кража! Это нонсенс! У Лены Семендеевой пропал телефон, очень дорогой телефон! Кстати, Лена, сколько он стоит?

– Двадцать тысяч, – опустив голову, тихо ответила Семендеева и, залившись краской, тотчас же заёрзала на стуле.

– Вот видите, родители старались, не пожалели денег, чтобы порадовать дочку, а кто-то взял и нахально присвоил чужую вещь. В общем так, – категоричным тоном сказала она, – если никто не признается, будем обыскивать каждого по очереди, повторяю – каждого! Итак, ждём признаний.

Класс подавленно молчал, впрочем, нашлись и те, кто злорадно посмеивался и поворачивал голову в сторону Олега и Оли, которые сидели в это время, как на раскалённых углях.

Прошло десять минут, но никто за этот промежуток не произнёс ни слова, хотя многие просто умирали от любопытства, чем закончится эта авантюра Семендеевой.

После десятиминутного молчания Виктория Михайловна разошлась уже не на шутку. Ничтоже сумняшеся она велела старосте класса Вите Круглову начать обыск вещей, в первую очередь ранцев, а затем приказала перетряхнуть у каждого карманы. В помощь ему она выделила Максима Дулепова, который со злорадной улыбкой с готовностью вскочил с места.

И тут вдруг произошла непредвиденная заминка. Всегда безропотный Витя Круглов, круглоголовый, коренастый, вдруг заартачился и в грубой форме бросил реплику:

– Я в полицейские не нанимался, чтобы обыскивать!

Надо сказать, что других охотников на это мерзкое дело, вопреки надеждам классного руководителя, не находилось.

И ещё не могу не отметить следующую немаловажную деталь: директор школы Михаил Геннадьевич был категорически против данной, с позволения сказать, экзекуции. Убедившись, что к его мнению, коллеги не прислушались, он махнул рукой и мешковатой походкой вышел из класса.

И тут, карикатурно расставив руки по бокам, вставила своё слово завуч Калмыкова.

– Михаил Геннадьевич ещё, вероятно, не понял, в какую сторону подул ветер, а он, к, сожалению, подул в нашу сторону. Потому что из-за этого скверного случая будет подмочена именно наша репутация. Поэтому, чтобы дело не дошло до полиции, давайте, пока не поздно, лучше на месте разберёмся.

В результате операцию по перетряхиванию карманов проводил один Максим Дулепов. Когда очередь дошла до Олега, Амёбе пришлось трусливо отступить, дабы в очередной раз не заработать пощёчину. Когда подхалим взял в руки ранец Оли, та побледнела и окинула его презрительным взглядом. И тут рука у него проскользнула во внешний карман ранца, и он с поганенькой улыбкой вытащил новенький блестящий мобильник.

Ленка с сияющим лицом подскочила к нему и вырвала мобильник из рук:

– Ура! – заорала она чуть ли не благим матом на весь класс, – я так и знала, что это она, она – мерзкая воровка. Вы только посмотрите, с каким облезлым мобильником ходит эта нищелудка.

Её радостное настроение несколько омрачилось, когда к ней вплотную подошёл Олег и раздельно, глядя ей прямо в глаза, произнёс:

– Кто бы сомневался, что именно по этому сценарию

всё разыграется. И сейчас я попрошу тебя извиниться перед Олей и признаться в том, что ты нарочно всё подстроила.

И, чего сам Олег не ожидал, удивительная метаморфоза произошла с Олей. Всегда робкая и кроткая, как овечка, какой он привык её видеть, в этот раз она была похожа на разъяренную тигрицу. Встав из-за парты, она с гневным лицом произнесла обличительную тираду.

– Лена Семендеева хотела втоптать меня в грязь в первую очередь из-за того, чтобы Олег перестал со мной дружить, но у неё это никогда не получится. У нас, кстати, ребята в классе умные, и они вряд ли поведутся на такой дешёвый трюк. И неужели вы, Виктория Михайловна, поверили в то, что я украла телефон у Лены, скажите, – настаивала она, – неужели вы поверили в это?

Ошарашенная Рулеткина молчала, за неё решительным тоном ответила завуч:

– В данном случае, девочка, приходится, увы, верить не тебе, потому что ты в школе у нас новичок, а одной из лучших учениц класса, я имею в виду Семендееву. Но скажу вам всем в утешение: раз этот телефон нашёлся и неважно, украла ли его Петрова, или, как она утверждает, его специально подложили, лучше замнём это дело по-хорошему.

– Можно я скажу? – вдруг выкрикнула с места Диана Котова, с которой, как и обещал, переговорил Роберт. – А почему мы, интересно, должны заминать это происшествие, вернее, нехороший спектакль? Так или иначе, а имя Оли всё же замарано. А я утверждаю, что являюсь свидетелем того, как Семендеева всё подстроила.

Диана перевела дыхание и посмотрела на Ленку, которая в свою очередь с презрением меряла её взглядом.

– Так вот, – уверенная в своей правоте, продолжала Диана, – я знаю даже то, на каких условиях Лена предложила Дулепову подкинуть телефон Петровой. Может, ты, Максим, сам признаешься?

Тот покраснел, как рак, и этим самым выдал себя с головой.

– Лена пригрозила Максиму, что если он не подкинет телефон Петровой, то она больше никогда не даст ему списывать контрольные работы. Не так ли, Семендеева?

– Послушай, Котова, ты говоришь голословно, а где твои факты, доказательства? – произнесла как будто расстроенная Виктория Михайловна.

– Есть факты, я знала, что мне не поверят. Вот я всё записала на свой мобильник. Если хотите, я включу запись, – предложила она, однако классная руководитель поспешно замахала руками.

– Ничего не надо, ничего не надо, мы с завучем покидаем вас, а вы расходитесь лучше по домам. Да, кстати, с этого дня старостой класса у вас будет Максим Дулепов. Послушный, исполнительный парень. А вот Витя Круглов за сегодняшнюю безобразную выходку недостойн носить звание старосты.

С этими словами Виктория Михайловна, величественно неся свою маленькую змеевидную головку, вместе с завучем исчезла в дверях. Класс гудел, как расстроенный улей.

Реакция Вити Круглова на свою внезапную отставку не замедлила последовать. Он облегчённо вздохнул, словно сбросил с себя непомерный груз, и от радости подкинул вверх свой чёрный ранец.

А Олег и Оля, весьма взволнованные после сегодняшних событий, снова направились на своё любимое место, то бишь к валуну на берег моря. Несмотря на пакостную выходку Ленки Семендеевой, настроение у Олега было приподнятое. Он не без удовольствия смотрел на раскрасневшееся оживлённое лицо своей подружки. Сегодняшнее её поведение очень ему понравилось. Была бы она всегда такая: отчаянная и смелая, умеющая дать отпор и постоять за себя.

– Вот видишь, – говорил он, жестикулируя руками, – не все у нас ребята плохие и не все пошли на поводу у этой безмозглой Ленки и иже с нею. А Витя и вообще молодец, не побоялся классухи.

– Он мне тоже понравился, – поддержала его Оля, – А Диана какая бесстрашная, и ты знаешь, Олежек, мне почему-то кажется, что Диана нарочно всё выдумала, чтобы снять с меня пятно. Никакой, думаю, записи у неё нет, потому что не так-то просто это сделать. В любом случае она – славная смелая девочка, я даже не знаю, как её отблагодарить.

– Диана – бескорыстный справедливый человек, Роб- мой лучший друг, а он с ней дружит и в людях неплохо разбирается. Кстати, оба они альтруисты, что в наше время большая редкость. Так что на их поддержку мы можем всегда рассчитывать, – весело сказал Олег, а затем после паузы добавил:

– Слушай, Ольк, а можно я тебе подарю отличный новый телефон, поверь, для меня это большая радость – сделать тебе подарок. Мне это абсолютно ничего не стоит.

Я только заикнусь об этом родителям, и они мне без лишних слов купят.

После его слов лицо у Оли сделалось грустным, она выдавила из себя невесёлую улыбку и отрицательно покачала своей прелестной головкой и осторожно, чтобы ненароком не обидеть его, возразила:

– Нет, Олежек, и ещё раз – нет, впрочем, спасибо за заботу. Я бы приняла от тебя подарок при условии, если б ты был самостоятельным и сам зарабатывал деньги. Это, во-первых, а, во-вторых, я привыкла во всём рассчитывать на себя.

Она, немного засмутившись, сообщила ему, что у неё с пятого класса есть свой маленький доходец. От рассказов и сказок, которые она сочиняет и посылает в журналы. Правда, деньги у неё забирает мачеха, но теперь она попробует украдкой собрать их на новый телефон. И, зардевшись, как маков цвет, Оля поделилась своим планом. Она хочет, как её мама, стать журналисткой.

– Здорово! – воскликнул Олег, – тобой можно гордиться. А мои предки, представь себе, очень желают, чтобы я непременно выучился на дипломата. Профессия, конечно, хорошая,

но я, наверное, не гоюсь на это дело, надо быть спокойным, невозмутимым человеком, как, к примеру, Роб. А я чуть что, вспыхиваю, как спичка.

– Ну и что, – стала она его утешать, – а я думаю, что ты даже очень подходишь на дипломата, ты неравнодушный человек – и это главное.

Живописная панорама открывалась перед ними. Кругом, насколько хватал глаз, растекалось море, которое в этот осенний день было спокойным и величавым – ни ветерка, бирюзовые пенные волны лениво подкатывались к берегу, искрились и радужно переливались на солнце.

Наши влюблённые друг в друга герои, – об этом я могу сказать с полной уверенностью, – продолжали бурно обсуждать школьные события, перебирая все детали, как фишки в казино.

Потом, когда оба уже выдохлись, Олег, осмелев, взял маленькую ручку девочки в свою большую, почти как у взрослого мужчины, ладонь и ясно вдруг услышал биение своего сердца. Не ошибусь, если скажу, что подобное чувство в этот момент испытывала и Оля, впрочем, какие иные чувства ещё могут быть у этой юной, прекрасной пары в их такие чудесные, неповторимые лета, когда, несмотря ни на какие перипетии, частенько витаешь в облаках и кажется, что мир исключительно у твоих ног.

Затем они встали и, продолжая держать друг друга за руки, побежали вдоль берега по шуршащим камням и, не сговариваясь, закричали:

– Ого-го! Ого-го!

А Олег, любитель всяческих мудрых фраз, что нынче, возможно, в диковинку, своим бархатистым голосом торжественно изрёк:

– Люди! Я есмь! Я есмь!

После того, когда эмоции у наших впечатлительных героев, как горная лавина, немного схлынули, Оля, смущённо улыбаясь, произнесла:

– Я тебе, Олежек, хочу кое-что предложить, только ты не смейся, это во имя нашей дружбы. Садись опять на этот камень и дай мне, пожалуйста, руку. Нет, не правую, а левую, что ближе к сердцу. Так, молодец, а сейчас дай мне безымянный палец...

Она, раскрасневшись, как пион, дрожащими от волнения руками порылась у себя в кармане и вытащила крохотную булавку.

– Сейчас я тебе сделаю маленький проколочик, не бойся, больно не будет, во всяком случае, не больше комариного укуса. Вот так...

На смугловатой коже пальца выступила алая капелька, девочка осторожно припала к ней своими прелестными пухлыми губками, и тотчас же от этой капли не осталось и следа.

– Видишь ли, – поймав его недоумевающий взгляд, стала пояснять она, – бабушка мне рассказывала, что существует такое поверье, что если молодые люди выпьют друг у друга по капле крови, то они будут вместе до самой смерти, а, может, если повезёт, и умрут в один день. Моя бабушка так делала вместе с моим дедушкой, когда они были молодыми. И они действительно были всегда вместе, пока он, к сожалению, не умер.

Об этом ритуале Олег, признаться, что-то похожее слышал, однако ни за что не подумал бы, что его лично это когда-нибудь коснётся.

Но как бы там ни было, он был буквально на седьмом небе от прикосновений нежных девичьих рук. А самое главное, от чего он пришёл в неопишуемый восторг, это от радужной мысли что Оля его любит, раз решилась на этот шаг.

В ответ он с трепетом и дрожью проделал точь-в-точь те же действия, что и она, а затем они, крепко взявшись за руки, пафосно, словно в мелодраматическом романе, дали клятву никогда и ни под каким предлогом, чего бы это им ни стоило, не покидать друг друга.

Возможно, читатель, после этих строк невольно улыбнётся и подумает: «Святая наивность», либо, предвосхищая, скептическая мысль промелькнёт у них, мол, современные подростки так поэтически и возвышенно любить не могут. Позвольте мне на это возразить обратное, что и в наше весьма прагматичное и прозаичное время у отдельных подростковых пар

достаточно часто бывают пылкие, глубокие и самоотверженные чувства, приправленные, как картина позолотой, милой, не выходящей из моды романтикой.

Глава пятая

Пока наши юные влюблённые предавались романтическим устремлениям, учительницу математики и классного руководителя 9 «г» Викторию Михайловну Рулеткину и на работе и в школе снедали тоскливые мысли об одном и том же: как бы её ученики, чего доброго, чего-нибудь не выкинули. И если это будет, не дай Бог, что-то сильно страшное, в нарушении всех школьных канонов, то тогда пиши пропало: всё, чего она после окончания пединститута в течение пяти лет с большим трудом добилась, рухнет, как карточный домик.

А она, молодой специалист с пятилетним педагогическим стажем добилась по здешним меркам, прямо скажем, немало.

Во-первых, после того, как она оттрубила в школе всего один год, администрация города выделила ей довольно недурную однокомнатную квартиру, притом в центре и неподалёку от работы. Словом, она оказалась большим везунчиком в этом плане. А ведь даже многие опытные педагоги, не чета ей, так и скитаются на старости лет по съёмным квартирам.

Во-вторых, ей дали в руководство класс, как только она с красным дипломом пришла в эту школу. И вот она исправно тянет свою нелёгкую лямку, получая дополнительную льготу от государства.

А, в-третьих, учительница далеко не последнего предмета в школе с год уже, а то и больше, как с драгоценным подарком, не расстаётся с мыслью о том, как бы побыстрее заполучить пост завуча. К этой цели прийти ох как непросто, даже имея в наличии, представьте себе, опыт хорошей интриганки, коим прославилась и не без основания в учительском кругу наша Виктория Михайловна.

И главным препятствием является то, что ничего не подозревающая нынешняя завуч школы Ирина Петровна Калмыкова, даром, что пенсионерка, вопреки желанию коллеги, не помышляет кому-либо уступать своё как-никак престижное местечко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.